

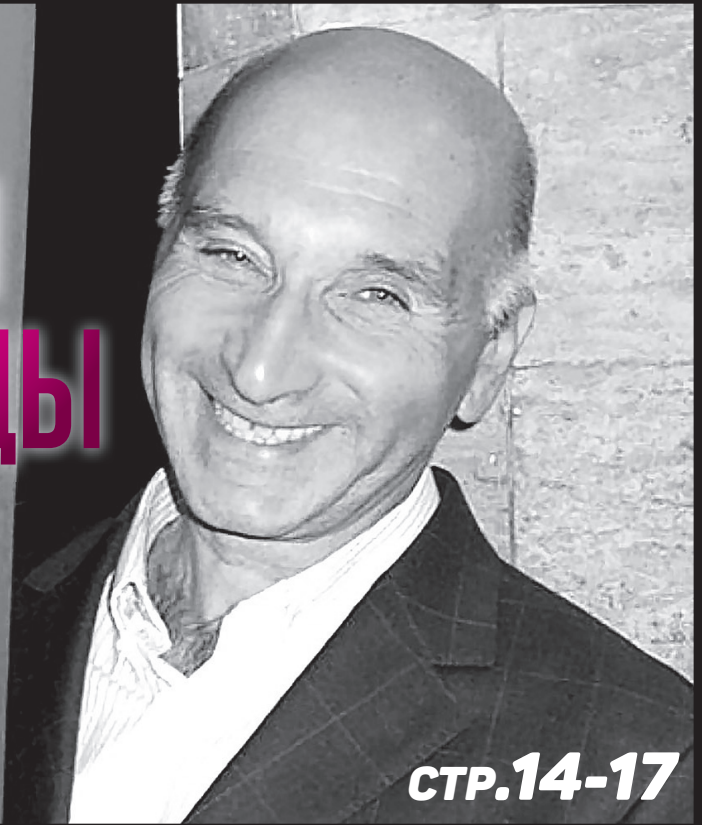
Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.20-21

НАСЛЕДНИЦА

**ЗАПАХ
ГОРНОЙ
ЛАВАНДЫ**

СТР.14-17

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

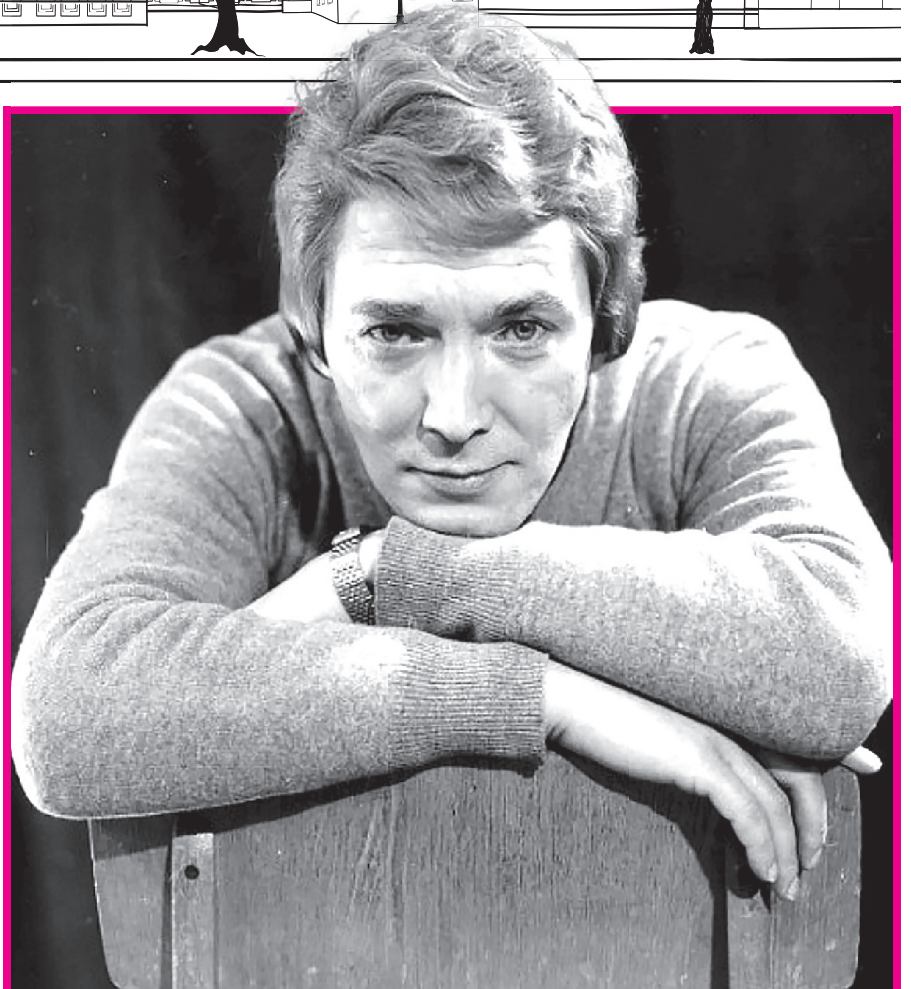
№45 (230)
НОЯБРЬ 2024

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

**МЯТЕЖ
И ВЕСНА**

СТР.8-11

**ХОЧУ ИГРАТЬ
ИДИОТОВ**

СТР.4-7

Похороны Веры Комиссаржевской

МЯТЕЖ И ВЕСНА

Геннадий Норд

Александр Блок писал:

«Я вспоминаю ее легкую, быструю фигуру в полумраке театральных коридоров, ее печальные и смеющиеся глаза, требовательные и увлекательные речи. Она была вся мятеж и вся весна».

В пасмурный февральский день 1910 года сотысячная толпа шла за светлым, наглухо запаянным гробом в Александрово-Невскую лавру. Хоронили актрису. Говорили, что «такого даже после смерти Чехова не было». Чтобы хоть как-то ограничить число желающих присутствовать на отпевании, на службу стали пускать по билетам.

В этой толпе был и Александр Блок. Он заметил, как в ту минуту, когда гроб опускали в могилу, в серый петербургский день вдруг ворвался клочок весеннего голубого неба. На кончину великой актрисы он написал:

*Пускай хоть в небе - Вера с нами.
Смотри сквозь тучи: там она -
Развернутое ветром знамя,
Обетованная весна.*

Федор Комиссаржевский с дочерью Верой

Хороших актрис было много, а тех, в которых публика оказывалась глубоко, трогательно и безусловно влюблена, единицы. Они - символы своей эпохи. В начале XX века таких было всего две: Мария Ермолова в Москве и Вера Комиссаржевская в Петербурге.

Комиссаржевская попала на сцену довольно поздно, в 29 лет, но осталась для целого поколения русских людей символом весны, вечной юности, борьбы за женскую судьбу. Зрители по всей стране носили Веру на руках, ее феноменальный талант признавали и коллеги.

Представить Комиссаржевскую не актрисой сегодня уже невозможно, но ее судьба могла сложиться совсем иначе. За каждым выдающимся талантом стоит глубокая личная драма. Веру она чуть не погубила. Двойное предательство самых близких людей едва не довело ее до самоубийства. Однако, как она сама говорила:

- Никогда человек не бывает так высок нравственно, как после падения, если оно совершилось вопреки его духовному «Я».

Вера была старшим ребенком в семье, и ее рождению предшествовала одна пикантная история. В 1863 году в высшем свете Петербурга случился переполох - юная Маша, дочь полковника Преображенского полка Николая Шульгина, сбежала с оперным тенором и тайно обвенчалась с ним в Царском Селе. Отец долго не давал благословения на этот брак, и вот результат - бунтарка пошла против воли родителя, оставив ему только записку. Скандал был такой, что доложили самому императору Александру II, и он сказал:

- Вы говорите, что все сделано по закону? Ну, так теперь мы бессильны. Что Бог соединил, человек да не разлучит. Да, и тенор этот хорош. Правда, полковнику, разумеется, придется уйти в отставку...

Через год Маша родила супругу Федору Комиссаржевскому дочь Веру, а потом еще Надю, Олю и сына Гришу.

Полковнику Шульгину оставалось только смириться с выбором дочери. После его смерти Мария Николаевна получила наследство и купила на эти деньги имение под Вильно.

Семья была очень дружной и любящей. У Комиссаржевских всегда царил творческая атмосфера, бывали известные деятели культуры тех лет.

Старшие дочери Вера и Надя были особенно дружны. Из всех гостей отца они выделяли Модеста Петровича Мусоргского. В своей огромной шубе с бобровым воротником он был похож на Деда Мороза. Там, в ее бездонных карманах, всегда находились какие-то подарки для девочек, сладости и милые безделушки.

Едва услышав голос Модеста Петровича в передней, маленькие «Дульцинеи его сердца» неслись ему навстречу:

- Это он! Скорее, скорее, что сегодня будем играть?

Вера

Мария Ермолова

Вера Комиссаржевская

И тогда Мусоргский садился за рояль, усаживал к себе на колени маленькую Надю, а Вера прислонялась к его плечу. Девочки замирали, потому что дальше начиналась музыка...

Вера была способной девочкой, обладала прекрасной памятью, заучивала стихи с первого прочтения, любила читать. Однако, училась она бессистемно, и потом всю жизнь чувствовала недостаток образования. Отец ее очень любил и, как ему казалось, из самых лучших побуждений часто переводил из одного учебного заведения в другое, а потом, соскучившись по дочери, и вовсе мог забрать ее на домашнее обучение. Девочке из-за этого было трудно сосредоточиться, педагоги видели в ней некоторую ленцу.

Став взрослой, Вере пришлось часто пересматривать свои взгляды на жизнь и искусство по мере восполнения пробелов в образовании. Это сказалось и на ее характере, и на отношениях с людьми. Комиссаржевскую считали чрезмерно экзальтированной, мечущейся.

А в детстве она была абсолютно счастливым артистичным ребенком с мальчишеским характером. Но лишь только Мария Николаевна садилась за рояль, Вера опять становилась девочкой. В такие минуты ее глаза устремлялись куда-то вдаль, и по нежным щекам иногда текли прозрачные слезы. Мать играла для нее Шопена.

Но однажды музыка из их дома ушла... В 1877 году, когда Вере было тринадцать лет, умер ее маленький брат Гриша. Для всех эта трагедия стала большим потрясением, что-то в Комиссаржевских надломилось после этого.

Семья стала постоянно жить в Вильно, в своей Марьинской усадьбе. Девочек отдали в местный институт благородных девиц, а Федор Петрович эпизодами наезжал по делам в Петербург. Со временем он начал все чаще и подолгу там задерживаться. В те редкие моменты, когда он был дома, становился раздражительным, его могло вывести из себя что угодно - от шалостей детей до плохой погоды.

Родители старались скрывать свои размолвки, но девочки все чувствовали и жили в ожидании чего-то плохого. И однажды оно случилось...

В один из летних дней, вернувшись с прогулки, сестры увидели лежащее на рояле письмо, потом они перевели взгляд на заплаканное лицо матери:

- Это от папы. Нужно быть мужественными, девочки, отец оставил нас.

У Комиссаржевского уже долгое время был роман с литовской княжной Курцевич, которая специально переехала в Петербург. Теперь она ждала от него ребенка.

Девочки обняли крепче маму, и долго стояли у окна, не проронив ни слова. Провожая глазами ленту вечернего поезда, Вера понимала, что с ним навсегда уходит ее детство.

Тем временем над их головами заносился еще один удар. Отцу нужно было оформить развод и повторно венчаться

Вера Комиссаржевская в спектакле «Сестра Беатриса»

Федор Петрович и Вера Комиссаржевские

С Владимиром Муравьевым

Вера Комиссаржевская

Вера Комиссаржевская в спектакле «Бой бабочек»

со своей княжной, чтобы узаконить ребенка, который у него вот-вот должен был родиться.

По законам тех лет виновный в разводе повторно жениться уже не мог, а потому Мария Николаевна взяла вину на себя и лично прошла всю гнусную грязь формальных процедур по доказательству своей мнимой супружеской неверности. Это было сделано с помощью подставных свидетелей, которым дали крупную взятку. Ради этого пришлось продать имение под Вильно. Без жалоб, упреков и слез мадам Комиссаржевская совершила благороднейший поступок ради чужого ей ребенка.

Впоследствии, во многом повторив судьбу матери, Вера так сделать не сможет - ее боль окажется сильнее.

После продажи имения девочки с матерью переехали в Петербург, а Федор Петрович с новой семьей решил обосноваться в Москве. Тех денег, которые он посылал Марии Николаевне, на жизнь не хватало, тогда отец предложил Вере жить у него, на что получил отпор:

- Я никогда не оставлю мать. Довольно того, что ты нас всех бросил!

Забегая вперед, скажу: они все-таки помиряются. Комиссаржевский-старший еще сыграет свою роль в жизни Веры, а его сын Федор от второго брака годы

спустя будет работать режиссером в ее театре. Правда, со своей княжной отец тогда уже расстанется.

Вере исполнилось 19 лет. Пора выбирать свой жизненный путь. Все то время, что отец не жил с ними, она стремилась развеять грусть домашних, отвлечь от проблем, вернуть ту атмосферу, которая была в доме раньше. Она ставила домашние спектакли и делала это настоль-

ко талантливо, что восхищенная Надя однажды сказала:

- Ты бы, Вера, пошла в Александринку, прямо к директору. А там уже все - и слава и деньги...

Наденька грезилась театром с самого раннего детства, чего нельзя было сказать о Вере:

Окончание на с. 10

Вера и Надя Комиссаржевские

Вера Комиссаржевская

Сергей Зилоти

Вера и Мария Зилоти

Окончание. Начало на с.9

- А интриги? Ты забыла об этом? Забыла, как папа ненавидел дирекцию за постоянное интриганство?

Мысль о замужестве, как выходе из тяжелого положения семьи, казалась Vere более практичной:

- А, может быть, Бог нам поможет, встретится какой-нибудь миллионер, влюбится в меня, сделает предложение, а я скажу ему: «Да, я согласна, но только если вы обеспечите на всю жизнь сестер и мамочку».

Вскоре Вера встретила свою первую любовь - 22-летнего графа Владимира Муравьева, светского красавца, внука генерала Михаила Муравьева-Виленского, получившего свой титул за подавление польского восстания.

Он не владел миллионным состоянием, зато был красив, обаятелен и подавал большие надежды в живописи. С Верой они сблизились в его мастерской. Владимир рисовал ее портреты и не на шутку увлекся, вызвав ответное немного наивное, но пылкое чувство.

Вера была так очарована художником, что не замечала ни его избалованности, ни легкомыслия, ни любви к спиртному. То была весна ее жизни, когда весь мир видится в розовом свете, а все думы и чувства - только о любимом.

В 1883 году они обвенчались. Вера обожала своего мужа и целиком окунулась в супружескую жизнь, но некоторые просто не созданы для семьи. Таковым был Муравьев. Он продолжил вести праздный образ жизни, часто возвращался домой нетрезвым и глубоко за полночь. Долги семьи росли, но он не намерен был отказываться ни от одной своей привычки.

Их скандалы чередовались страстными сближениями, но потом все повторялось снова и снова.

В моменты отчаянья Вера вызывала к себе сестру Надю для поддержки, ей был необходим рядом кто-то родной, с кем можно вдоволь выговориться. В конце концов, она переселилась к ним окончательно.

Однажды Надя поймала на себе многозначительный взгляд Муравьева, который должен был принадлежать только ее сестре. «Сердце сжалось предчувствием беды».

И она случилась, но для Веры - на третий год такой странной супружеской жизни. Как-то в хорошем настроении она решила навестить мужа в мастерской и... увидела там с ним собственную сестру, стыдливо прикрывшую шалью свою наготу.

Этот союз изначально был обречен, Вера со временем и сама пришла бы к мысли о расставании, но тогда от такого чудовищного двойного предательства она испытала сильнейшее потрясение. Владимир при этом не считал, что их брак разрушен:

- Тысячи мужчин поступают так... Это жизнь... Это не повторится... я готов поклясться...

Надя тоже казнила себя за свою слабость, но отмотать все назад уже было

нельзя. Она ждала ребенка от Муравьева.

Граф не прекращал попыток наладить отношения с супругой. Последнее их объяснение оказалось особенно тяжелым. Вера сообщила ему о своем решении расстаться, и тогда он кинулся ей в ноги:

- Никогда, никогда этого не будет, разве могу я, узнав тебя, любить кого-нибудь другого!

Вера «едва не сделалась самоубийцей» и оказалась в психиатрической больнице с диагнозом «острое помешательство»:

Когда сознание к Vere вернулось, она впала в глубокую депрессию. Могла часами лежать на кровати и смотреть в потолок. Родные боялись за ее жизнь, а потому от нее ни на шаг не отходила самая младшая сестра Ольга. Она стала ее добрым ангелом и помогла справиться с хандрой. Позже они вдвоем уехали

Вера с коллегами

в Липецк, на воды, где Вера за год потихоньку пришла в себя.

Развод между Верой и графом Муравьевым был оформлен много позже, через пять лет. В соответствующей записи от 1890 года стоит приписка: «...расторгнут по виновности мужа с воспрещением ему навсегда вступать в новый брак». Совершенно точно можно сказать, что примеру матери она не последовала и благородства по отношению к ребенку сестры не проявила. А могла ли? Вера находилась на краю гибели, потом долго пряталась от людей - понадобились годы, чтобы она хотя бы смогла об этом снова заговорить.

Родители не заняли ни одну из сторон, хотя отец поддерживал Веру, а мать отправилась к Наде, ведь ей нужна была помощь с маленьким ребенком. Известно, что с Муравьевым потом они все-таки поженились где-то в провинции. Скорее всего за взятку.

Вере постепенно становилось лучше. Она выглядела заметно спокойнее, но боль души, казалось, ушла куда-то вглубь. В 1887 году во время лечения в Липецке Вера познакомилась с одним хорошим человеком - морским офицером Сергеем Зилоти, страстным почитателем театра, музыки и автором нескольких известных романсов. Он приходился родственником Рахманиновым.

Известно, что Сергей привозил Веру в «Знаменку», родовое имение Рахманиновых, как свою невесту. Ее все там очень любили, но офицерской женой Комиссаржевская все-таки не стала - слишком сильно она обожглась в первом браке. Зато обрела подругу на всю оставшуюся жизнь - Марию Ильиничну, родную сестру Сергея.

Зилоти потом женился, дослужился до генерала и геройски погиб на фронтах Первой мировой войны.

А Вера замуж больше не выходила. В начале 1890-х она переехала к отцу в Москву, где однажды его ученик Константин Алексеев (будущий Станиславский) предложил ей подменить в спектакле заболевшую артистку. Так в 29 лет началась карьера великой русской актрисы Веры Комиссаржевской. Впереди были провинциальные подмостки, одна из главных сцен страны - Александринка, гастролы по всей России, безграничная любовь зрителей и, наконец, открытие собственного театра:

- Он заменил мне все, но взамен дал счастье - священное счастье творчества.

Сценический успех освободил Комиссаржевскую от интриг и обычной участи провинциальной актрисы, которая вынуждена принимать чьи-то сомнительные ухаживания, чтобы не лишиться ролей и не оказаться на улице. Тем не менее, все ее последующие романтические отношения были так или иначе связаны с миром театра, но она заканчивала их всегда сама - до того, как ревность, бывшие страхи и подозрения снова проберутся к ней в душу.

- Женщина всегда должна считать себя счастливой, когда ее любит тот, кого она любит.

У Веры были отношения с главным режиссером Александринки Евтихием Карповым; с актером этого же театра Николаем Ходотовым, который был моложе ее на 14 лет; с поэтом Валерием Брюсовым.

Вера в Ташкенте

Говорили, что она была влюблена в Чехова, и не только как в драматурга. Они вели переписку до самой его смерти, но особой задушевностью она не отличалась. Антон Павлович очень ценил Комиссаржевскую как актрису, но его отталкивала экзальтация, свойственная ей в жизни и в письмах. Письма с головой выдавали ее мятежную, вечно сомневающуюся натуру. Они с трудом поддавались чтению, слова набегали друг на друга, строчки расходились в разные стороны - не всегда можно было определить даже, где начало и конец каждого письма.

Комиссаржевская никогда не была довольна собой, но в какой-то момент она осознала, что ее творчество зашло в тупик. В ноябре 1909 года она приняла никому тогда не понятное решение - покинуть собственный театр. Оно далось ей непросто, так Вера Федоровна объявила его трупке:

- Я ухожу потому, что театр в той форме, в какой он существует сейчас, перестал мне казаться нужным, и путь, которым я шла в исканиях новых форм, перестал мне казаться верным.

Ее захватила идея создания своей театральной школы, требующая немалых средств. В их поисках актриса вместе с труппой отправилась в длительные изнуряющие гастроли по стране:

- Еду за счастьем! - говорила Вера.

Успех был огромный. Новый 1910 год артисты встретили в Баку, затем на пароходе перебрались в Среднюю Азию, а в Ташкенте пришла беда - друг за другом заболели оспой несколько ведущих актеров, им с трудом подбирали замены.

Вера тоже почувствовала себя неважно, но все же вышла в тот вечер на сцену. По иронии судьбы играли спектакль

«Бой бабочек», с роли в котором она шестнадцать лет назад начинала свою карьеру. Она же стала для нее последней.

Во время коротких перерывов Вера хватается за кулису, чтобы передохнуть - у нее сильнейший жар. Превозмогая себя, она доигрывает спектакль и бледная, с горящими глазами выходит на последний поклон.

- Bravo! Bravo! Комиссаржевская! Цветы летели из зала к ее ногам, но она уже не могла их поднять и лишь растерянно улыбалась.

Ночью у нее началась лихорадка, которая продолжалась неделю. О состоянии здоровья Веры Федоровны регулярно докладывали в Петербург, и ей на какое-то время даже становилось легче, казалось, болезнь отступает:

- Видела во сне Чехова. Хорошее предзнаменование.

Но вскоре болезнь вернулась - оспа изуродовала прекрасное лицо актрисы, а на следующий день ее не стало. Вера Комиссаржевская скончалась 10 февраля 1910 года в возрасте 45 лет, в самом расцвете своего таланта. Для общественности это стало шоком. К слову, остальные актеры труппы, заболевшие ранее, выздоровели.

Перед смертью Вера Федоровна просила сжечь особо дорогие ей письма и завещала похоронить себя в закрытом гробу, чтобы никто не увидел, какой ее сделала болезнь. В нем ее тело перенесли в Петербург.

Когда-то давно она говорила брату Федору:

- Ничто не заставит меня отчаяться и потерять мужество, кроме ужаса стать безобразной.

Жизнь начинается там, где начинается искание правды; где оно кончается, прекращается жизнь - это было девизом Комиссаржевской, именно за правду ее любило огромное количество людей. Ей не хватило жизни для поисков своего истинного предназначения.

А театр на Итальянской улице в Петербурге существует до сих пор. С 1959 года он носит имя Комиссаржевской, хотя Вера Федоровна бы не одобрила этот жест - ей не нравилось, когда ее выделяют среди других актеров.

У Надежды личная жизнь оказалась не менее драматичной. После того, как Вера исчезла из жизни своего бывшего мужа, для ее младшей сестры начался настоящий кошмар:

- Было бы ужасно для меня вспоминать все те сцены, которые я вынуждала себя терпеть ради моей дочери. Все они были не только отвратительны, но и беспричинны: в меня целились

из револьвера, меня жгли нагретыми щипцами для волос или, приставляя кинжал к груди, грозили зарезать.

Когда процесс деградации личности графа Муравьева достиг своего предела, он стал угрожать и ребенку. Однажды ночью Надя взяла в охапку дочь, накинула первые попавшиеся теплые вещи и убежала от дебошира по снегу к соседям. Откуда перебралась уже в Петербург, и временно поселилась в одной квартире со своей матерью и... Верой. Но вскоре переехала к дяде, он выделил им с дочкой комнату. Брак с Муравьевым ей потом удалось легко расторгнуть, оспорив его законность.

Сестры встречались нечасто, иногда переписывались и уж точно никогда в своих разговорах не вспоминали Муравьева. Кстати, они ревниво следили за успехами друг друга на сцене, ведь Надежда тоже стала актрисой, как и мечтала в детстве. Она взяла псевдоним Скарская, чтобы не было ассоциаций со знаменитой сестрой, и даже отработала один сезон у Станиславского в Художественном театре. А потом Надя выбрала собственный путь и уехала работать в провинцию, устав от интриг и бесконечных попыток «доброжелателей» использовать ее во вред своей старшей сестре.

Надежда Федоровна Скарская прожила удивительно долгую и творческую жизнь - у нее тоже был свой театр, застала она и эпоху кинематографа. Она никогда не спекулировала на имени великой сестры. Но это уже отдельная, ее личная история...

Надежда Скарская

Так выглядел театр в советское время

